

Выставка в лондонской галерее Барбикана

С.П.Дягилев (1872-1929) занимает совершенно исключительное место в русской культуре. Развитие русской культуры можно сравнить с движением веера: она то открывается Западу, как это было в эпоху Петра, и тогда осмысляет себя как часть Европы, начиная впитывать ее культуру, то — как это было во времена передвижников — культура замыкается на себе и отгораживается от остального мира стеной национальной идеологии и мифологией загадочности русской души; позже, на переломе двух столетий, наблюдается новый цикл — развертывания, “раскрытия веера”, что привело к блестящему расцвету русской живописи, поэзии, театра. У истоков этого цикла стоял Сергей Павлович Дягилев, деятельность которого послужила сильным импульсом для этого процесса.

Выставка, открытая сейчас в Барбикане, включает в себя более 300 экспонатов, присланных из музеев России, Франции, Великобритании, США, Чехословакии, а также из частных коллекций.

Экспозиция состоит из двух разделов. Верхний этаж галереи посвящен биографии и деятельности Дягилева: детство и учеба в Перми, первые шаги на поприще искусства в Санкт-Петербурге, наконец, триумф его балетов за рубежом.

Для критиков и исследователей Дягилев продолжает оставаться загадкой. Он не был ни художником, ни музыкантом, ни балетмейстером, тем не менее, именно ему удалось сплести музыку, живопись, танец в некий совершенно новый для того времени художественный феномен. Французский критик тех лет Пьер Вормс писал: “Если Дягилев и не мог подписать своим именем какого-либо труда (он не был ни художником, ни музыкантом), то он был тем “богом из машины”, профессором энергии и воли, который дал плоть и кровь идеям других. Он умел извлечь из каждого то лучшее, что тот мог дать”.

Сам Дягилев, говоря о себе, признавался в отсутствии каких-либо талантов и полагал, что единственное его призвание — быть патроном искусства. Для этого у него есть все, кроме денег. Впрочем, со временем деньги появились: их дали Савва Мамонтов и княгиня Мария Тенишева. На них Дягилев начинал издавать (1898 год) журнал “Мир искусства”. Вокруг журнала сплавивается группа художников, куда входили Александр Бенуа, Константин Сомов, Мстислав Добужинский, Лев Бакст и др. Для русской культуры это был поворотный момент. Главной задачей “Мира искусства” было перебраться мосты в Европу, и Дягилев налаживает такие мосты. С одной стороны, на страницах своего журнала он печатает статьи о новейших тенденциях в зарубежном искусстве, с другой — начинает пропаганду русского искусства на Западе. В 1906 году он привозит в Париж и устраивает в Осеннем салоне огромную выставку русского искусства от древнерусской иконы до Врубеля и Ларионова с Гончаро-

вой. Выставка имела огромный успех, и тогда Дягилев решил основать в Париже ежегодные “Русские сезоны” с участием оперы и балета из Санкт-Петербурга.

В 1908 году ставится опера “Борис Годунов” с Ф.Шаляпиным в главной роли, восторженно принятая публикой, в 1910 году Дягилев открывает собственную антрепризу, и его “Русские сезоны” начинают триумфальное шествие по столицам Европы.

Александр Бенуа писал, вспоминая те годы: “...оказалось, что русские спектакли нужны были не только для нас, для проверки наших увлечений, для зрелости нашего художественного самосознания, но и нужны были для всех, для всеобщей культуры; наши французские друзья только и говорили: — вы приехали в самый нужный момент, вы нас освежаете, вы наталкиваете нас на новые мысли и ощущения... И я совер-

балету “Шехеразада” на музыку Римского-Корсакова. (Заметим, что эскизы Бакста были приобретены парижским Музеем декоративного искусства сразу после премьеры.) Тут же прославленные эскизы декораций и костюмов А.Бенуа к “Петрушке” И.Стравинского, Н.Гончаровой к “Золотому петушку”, эскизы М.Рериха, М.Ларионова...

Причина успеха “Русских сезонов” кроется, может быть, прежде всего в том, что Дягилев обладал удивительным чутьем к талантам и ему удалось собрать в балете все лучшее, что было тогда в русском искусстве. Он привлек к совместной работе тогда еще никому не известного Игоря Стравинского, заказав ему сначала “Петрушку”, а затем “Жар-птицу” и “Весну священную”. У него танцевали В.Нижинский и А.Павлова, оформляли спектакли лучшие художники того времени.

Л.Бакст. Портрет Дягилева с няней, 1904.

“Во-первых, я большой шарлатан, во-вторых, я большой шармер, в-третьих, я нахал, в-четвертых, у меня масса логики и мало принципов, и в-пятых, кажется, что судьба полностью обошла меня талантом. Я думаю, что я нашел мое истинное призвание: быть патроном искусства. Для этого я имею все что нужно, кроме денег. Но это придет”.

Сергей Павлович Дягилев, 1895 г.

гарным и провинциальным по сравнению с их собственной эпохой Уистлера, О.Уайльда, Бердслея.

Теперь критика восторженно приняла выставку, хотя Дягилев происходит из того же источника — русского авангарда. Главным образом потому, что тот синтез, который он осуществил, был новым явлением не только для балета, но и для всей художественной культуры того времени. И еще, очевидно, потому, что англичане, да и все европейцы, считают Дягилева во многом своим.

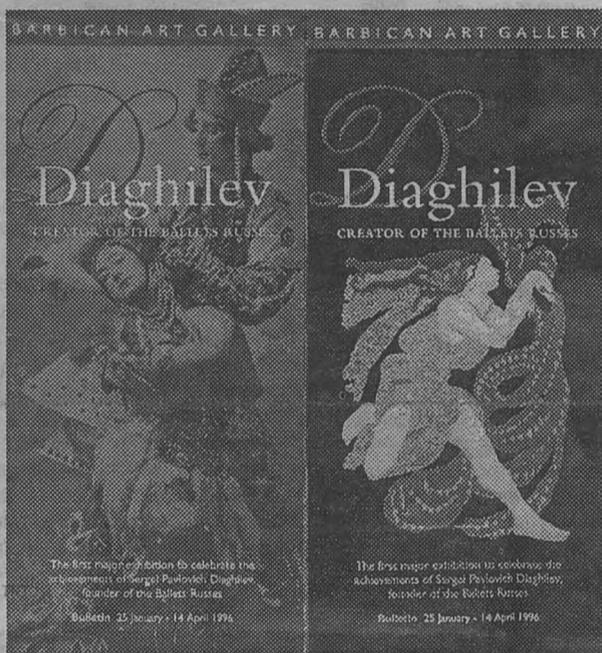
История дягилевских “Русских сезонов” на лондонской выставке доведена до 1914 года, после чего труппа уже никогда не возвращалась на родину и русский балет стал явлением интернациональным. Музыка для его постановок писали М.Равель, К.Дебюсси, Эрик Сати; оформляли спектакли А.Матисс, П.Пикассо, Макс Эрнст, Ф.Леже и др. Однако Дягилев всегда настаивал на “русскости” своего балета. Так, он заставлял иностранных балерин принимать русские имена, и англичанка Хильда Маннингс превратилась у него в Маннинггову, ирландка стала Орловой, Маркова была англичанкой и т.д.

И интересно, что при жизни С.П.Дягилева его балеты никогда не ставились на русской сцене. Еще успеху выставки, очевидно, способствовал необычайно пышный вернисаж. По залам галереи Барбикана прошли ряженые в костюмах самых знаменитых персонажей балетов, произносились речи, присутствовали старейшие участницы балета. Все это происходило в огромной оранжерее Барбикана, похожей на ботанический сад, и водка лилась рекой.

Выставка открыта до 14 апреля.

ФЛОРА МАРКИЗ

Лондон

Буклет выставки.

шенно убежден вместе с ними в том, что с русского сезона может начаться новая эра французского и общезападного театрального искусства”.

Верхний этаж галереи центра Барбикан заполнен первоклассными произведениями, которые были представлены на парижской выставке 1906 года. Среди них портрет Николая II и портрет Римского-Корсакова кисти Серова, “Осень” Левитана, “Царевна-лебедь” и “Пан” Врубеля.

Экспозицию украшают прекрасные живописные и графические работы мирискусников — А.Бенуа, К.Сомова, М.Добужинского, Е.Лансере, а также фотографии, в том числе огромный, сильно увеличенный снимок труппы Дягилева на пароходе, очевидно, управляющей в Лондон, а рядом целая гора баулов и чемоданов его главного балетмейстера Фокина из собрания театрального музея в Санкт-Петербурге.

Спускаясь на первый этаж, сразу же попадаешь в мир театра. Здесь галерея превращена в анфиладу небольших сцен без задников, обрамленных стилизованными занавесами с декором из знаменитых дягилевских спектаклей. Так, например, это эскизы декораций В.Серова и эскизы костюмов Л.Бакста к

Кроме того, Дягилев понял, что балет — это синтез всех искусств, и эту идею осуществил. Когда просматриваешь выставленные здесь рисунки Бакста, Бенуа, Рериха, Добужинского, Ларионова, Гончаровой, то видишь, как содержание балета рождается из цвета и звука, как движение начинается в линиях декораций, чтобы затем найти продолжение в ритмах и динамике танца. Недаром Бакст и Бенуа были почти всегда и соавторами либретто балетов.

Несколько лет тому назад в лондонской галерее “Хейворд” проходила выставка русского модерна под претенциозным названием “Сумерки царей”. В своей статье (7 июня 1991 г.) я тогда отмечала, что английская критика встретила ее враждебно. Англичанам русский модерн показался тогда вуль-

В мае 1995 г. в Париже создан

МУЗЕЙ РУССКОГО ФЛАГА

В настоящее время формируется экспозиция музея. Она будет состоять из следующих разделов:

- флаги, штандарты, гербы, геральдика;
- живопись, графика, плакаты, скульптура;
- оружие, форма, ордена, медали, знаки отличия;
- иконы и другие предметы русской православной Церкви;
- макеты военных кораблей и все, что относится к военно-морскому флоту;
- монеты, марки, книги, автографы, документы, фотографии.

Желающие принять участие в организации экспозиции музея, обращайтесь письменно по адресу:

МУЗЕЙ РУССКОГО ФЛАГА, 49, rue de la Faisanderie, 75116 Paris.